

АНАРХИЗМ В ДЕЙСТВИИ

Данный цикл статей был подготовлен при участии организации Революционное Действие - Украина. В них застроены разные сферы жизни общества с точки зрения реализации анархистских принципов с приведением конкретных примеров из истории или существующих в настоящее время. Цикл не затрагивает абсолютно все сферы жизни общества, а только те, которые чаще всего используются в критике анархизма. Носит популяризаторский характер и рекомендуется всем, кто знаком только с самыми базовыми принципами анархизма.

ЭКОНОМИКА

Наверное, каждый, кто хоть раз пересекался с идеями анархизма задавал вопросы сам, или слышал от других мнение, что анархизм это утопия, сказка, красивая на словах, но невоплотимая в жизнь. Аргументы, как правило, однотипны, что это противоречит природе человека, что государства существовали всегда, что это утопия и вообще никогда нигде она не была реализована. Но анархизм это одна из старейших политических идеологий, которую разрабатывали, улучшали и обдумывали много великих людей. Существовали и существуют тысячи примеров реализации концепций анархизма в мире. Мы этой статьей начинаем ряд публикаций в которых разберем реализацию всех принципов анархизма на реальных примерах. Сегодня мы начнем с экономики.

Анархисты в экономическом плане являются сторонниками низовой планируемой экономики. Что означает, что все средства производства должны быть в равной степени собственностью всего общества. Понятие экономики базируется на двух ключевых факторах - предложения и спроса. В современном положении предложение основывается не на реальных потребностях каждого отдельного индивида, а на потребностях тех, у кого есть деньги, чтобы приобрести вещь. Например, строителю гораздо выгоднее строить роскошные дома для богатей, чем жилье для бедных. Поскольку человек с большими средствами может

позволить приобрести себе больше, чем одну дачу на 200 га, в то время как бедняк не может позволить себе и однокомнатной квартиры в хрущевке. Однако, на самом деле именно бедные люди остро нуждаются в жилье, но, поскольку не способны его приобрести, должны тесниться большими семьями в однокомнатных квартирах, или вовсе на улицах. В то время как какой-то чиновник имеет десятки дач в разных странах, в которых он даже не проживает.

Плановая экономика легко решает эту проблему, поскольку предложение формируется на реальных потребностях каждого. Люди сами с помощью инструментов прямой демократии (которые мы более подробно разберем в одной из будущих публикаций по данному циклу) будут решать, что и в каких количествах нужно производить.

Что касается обеспечения предложения, то сейчас можно наблюдать как много людей заняты в сферах профессий-паразитов, которые сами по себе ничего не производят, а зарабатывают исключительно на бюрократических институтах (юристы, адвокаты, судьи и др.), перекупке товаров, в сферах которые попросту обслуживают капиталистическую систему (разного рода продавцы, охранники, таможенники, предприниматели и т. д.), или обслуживают государство (чиновники, полицейские, военные и пр.), существует массовая безработица, поскольку работодателю выгодно взять одного рабочего на 12 часов рабочего дня, чем двух рабочих 6 часов. А сколько работы идет на рекламу, одноразовые пакеты, дешевые игрушки, товары которые создаются только для того, чтобы вскоре сломаться и обеспечить покупку следующей версии. Эти профессии абсолютно бесполезны в плане производства. Плановая экономика в свою очередь нуждается только производственных профессиях. Что позволит уменьшить рабочий день и неделю во много раз, так как количество часов на выработку товаров/услуг останется то же, но люди, которые сейчас занимаются профессиями-паразитами, или безработные будут привлечены к производству.

Плановая экономика это мощная вещь, которая позволяет удовлетворять потребности каждого и уменьшить в десятки раз количество времени, затраченного на выполнение работы.

Но здесь ни в коем случае не нужно проводить параллели с государственной плановой экономикой, которая была реализована в том же СССР. При государственной плановой экономике, вся собственность находится в руках государства, а не народа. И управление ею осуществляют чиновники. Они ничем не мотивированы улучшить жизнь народа. Именно поэтому они могут провести "экономический эксперимент", в котором отберут все зерно у крестьян и продадут за границу, что имело место в реальной истории и привело к голодомору в Украине. Для чиновника это является чистой прибылью, что положительно сказалось на экономике страны. Но если бы собственность на ресурсы была у народа, то очень маловероятно, что он стал бы морить сам себя голодом для подъема экономики.

А теперь перейдем к примерам реализации в реальной жизни. Во время гражданской войны в Испании рабочие на захваченных фабриках полностью координировали всю экономику военного времени. Анархистские организации (в частности, профсоюз CNT) выступали основой нового общества. Особенно стоит отметить промышленный центр Барселону, где CNT стала той структурой, которая организовывала экономику. Каждая фабрика самостоятельно организовывала работу с избирательными техническими и административными должностями. Однотипные фабрики в каждом регионе организовывались в Региональную Федерацию конкретной отрасли. Региональные федерации региона объединялись в региональные экономические Советы. Наконец, региональные Федерации и Советы объединялись в параллельно действующие Национальные Промышленные Федерации и Национальные Экономические Федерации. Барселонский конгресс коллективов Каталонии решал огромный сектор задач, например предложил план строительства алюминиевой фабрики, необходимой для военных целей. Они нашли необходимые материалы, организовали совместную работу химиков, инженеров и

технологов. Кроме того, конгресс решил уменьшить безработицу в городах путем выработки совместно с крестьянами плана обработки новых земель под сельскохозяйственные цели и привлечения туда городских безработных.

А в Валенсии CNT организовал целую апельсиновую промышленность. Под плантации были привлечены 270 квадратных километров территорий в городах и селах. Все они занимались выращиванием, покупкой и экспортом. При этом низовое управление самими рабочими позволило избавиться тысяч посредников. В Ларедо коллективизировали рыболовную отрасль: рабочие экспроприровали корабли, также уволили посредников, а деньги, которые удалось сэкономить, использовали для модернизации кораблей или на выплату зарплаты. Текстильная промышленность Каталонии насчитывала 250 000 рабочих на десятках фабрик. В рамках коллективизации они уволили высокооплачиваемых директоров, повысили себе зарплату на 15%, уменьшили рабочие часы с 60 до 40 часов в неделю и закупили новые станки. Вообще, каталонские рабочие показали впечатляющие результаты по управлению той сложной инфраструктурой индустриального общества, которую они захватили. Работники доказали, что могут организовывать и даже улучшать свою работу без начальников. Первым делом после окончания уличных столкновений рабочие проголосовали за то, чтобы поднять зарплаты наиболее низкооплачиваемым должностям. Газо-, водо- и электроснабжение также были коллективизированы. Коллектив, который руководил поставками воды, снизил тарифы на 50% и при этом все еще был способен жертвовать большие суммы денег на комитеты антифашистской милиции. Также были захвачены железные дороги, и там, где техники сбежали, опытных рабочих поставили на замену. Они удачно справились с задачей, несмотря на отсутствие формального образования, так как опыт работы совместно с техниками научил их поддерживать дороги в рабочем состоянии. Работники общественного транспорта в Барселоне (из семи тысяч которых 6500 были членами CNT) сэкономили большие деньги очень простым методом: они выгнали директоров и других ненужных менеджеров. Затем они сократили рабочие часы до 40 в неделю и подняли себе зарплаты на 60% (для низкооплачиваемых работников) до 10% (для высокооплачиваемых). Кроме того, они помогали всему населению, снизив тарифы и организовав бесплатный проезд для школьников и раненых бойцов милиции, они ремонтировали поврежденное оборудование и улицы, очищая их от баррикад, привели транспортную систему в рабочее состояние через

пять дней после прекращения боев в Барселоне и вывели на улицы 700 троллейбусов (до революции было 600), перекрашенных в красные и черные цвета. Некоторые из городов полностью отменили деньги и частную собственность. Некоторые организовали систему квот, чтобы обеспечить удовлетворение потребностей каждого. В частности, в городе Магдалена-де-Пульпис, например, тоже полностью были отменены деньги. «Каждый работает и каждый имеет право получить то, что ему нужно, бесплатно. Он просто идет в магазин, где представляются все продовольственные товары и другие предметы первичной необходимости. Которые распространяется бесплатно, только записывается, кто что взял», - рассказывал местный житель. Учет того, кто что взял, позволял сообществу распределять ресурсы поровну во времена дефицита и, как правило, обеспечивал прозрачность.

Если у кого-то еще остались возражения на счет того смогут ли рабочие организовать производство сами, без менеджеров и иерархии, то современность может привести еще много примеров рабочего самоуправления.

В декабре 2001 года экономический кризис в Аргентине спровоцировал людей на крайние методы, сначала начались нападения на банки, что переросло в массовое народное восстание. Аргентину всегда приводят в качестве примера «студента-отличника» нелиберальных организаций (таких, как Международный валютный фонд). Но политика, которая обогащала зарубежных инвесторов и давала аргентинскому среднему классу жизнь «как в первом мире», породила бедность в большей части страны. Антикапиталистическое сопротивление уже было широко распространено среди безработных и бедных, а после того, как средний класс потерял все свои сбережения в результате кризиса, миллионы людей вышли на улицы, они игнорировали все оправдания политиков, экономистов и СМИ. Они скандировали: «Que se vayan todos» (они все должны уйти!). Десятки людей были убиты полицией, но народ это не

запугало. Сотни фабрик, оставленных хозяевами, были заняты рабочими, которые продолжали производство, чтобы иметь возможность прокормить свои семьи. Коллективы, которые захватили фабрики, вводили равные зарплаты и распределяли менеджерские обязанности среди всех рабочих. Они принимали решения на открытых собраниях, и некоторые рабочие сами научились, например, бухгалтерскому учету. Чтобы не появился новый класс управленцев, на некоторых фабриках ввели ротацию менеджерских обязанностей или правило, что люди на управленческих должностях должны работать в цехах и заниматься учетом или маркетингом после работы. Иногда захваченные фабрики обменивались сырьем и продуктами производства друг с другом, создавая теневую экономику в духе солидарности.

Один из самых известных случаев - керамическая фабрика «Zanon» в южной Аргентине. Владелец закрыл ее в 2001 г., а уже в январе 2002 г. работники захватили фабрику. Они начали управлять ею с помощью открытых сборов и комиссий, которые состояли из рабочих и обеспечивали продажи, управление, планирование, охрану, соблюдение санитарных норм, закупки, производство и работу с прессой. После захвата они вновь наняли работников, которые были уволены перед закрытием фабрики. В 2004 г. коллектив насчитывал 270 человек, и они производили 50% от объемов продукции до закрытия. С помощью врачей и психологов они организовали на предприятии систему медицинской помощи. Работники обнаружили, что всего 2 РАБОЧИХ ДНЯ в неделю было достаточно для выплаты зарплаты, поэтому они снизили цены на 60% и организовали сеть поставщиков, распространяли керамическую плитку по всему городу. Кроме производства плитки, «Zanon» включился в социальные движения: фабрика давала деньги на больницы и школы, дешево продавала плитку бедным, в ее помещениях проходили кинопоказы, спектакли и концерты, акции солидарности с другими компаниями. Кроме того, фабрика поддерживала борьбу индейцев-арауканов. Что в будущем оправдало себя, когда поставщик глины отказался работать с «Zanon» по политическим мотивам, глину на фабрику начали поставлять арауканы. К апрелю 2003 полиция при поддержке профсоюзов сделала уже четыре попытки разгромить фабрику. Все они были отражены рабочими совместно с жителями округа и активистами.

В июле 2001 г. Работники супермаркета «Эль Тигре» (El Tigre) в аргентинском городе Розарио захватили свои рабочие места. Хозяин закрыл магазин двумя месяцами ранее и объявил себя банкротом, при этом работники уже много месяцев не получали зарплату.

После бесплодных протестов рабочие открыли «Эль Тигре» и начали управлять им самостоятельно, причем все работники участвовали в принятии решений через механизм общего собрания. В духе солидарности они снизили цены и стали продавать фрукты и овощи из местных фермерских кооперативов и продукты, произведенные на других захваченных фабриках. Кроме того, они отдали часть помещения под культурный центр для всего района. В нем проходили политические дебаты, студенческие собрания, театральные представления.

Сейчас завод «Zapop» переименован в FaSinPat. 14 августа 2009 года палата Депутатов Неукен, подчиняясь народному давлению, наконец, признала законной экспроприацию завода.

Скептики часто возражают анархистским примерам небольших «первобытных» обществ, утверждая, что в больших масштабах организовываться, учитывая рост населения и научного прогресса, невозможно. Но на самом деле большому коллективу ничего не мешает организоваться во множество малых групп. Организация в малых масштабах явно возможна. Даже в высокотехнологичной промышленности, например фабрики Gore вполне успешно координируются друг с другом, поставщиками и потребителями, при этом сохраняя организацию на низком уровне. Каждая единица способна как организовать свои внутренние отношения, так и внешние.

ПРЯМАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Тезис, что для принятия решений необходима армия чиновников и различных менеджеров, просто миф. Большинство решений, которые мы принимаем в повседневной жизни с друзьями, знакомыми, коллегами, а также с семьей, мы принимаем на основе взаимодействия, а не авторитета. Каждый человек имеет опыт коллективного принятия решений.

Анархисты в политическом плане являются сторонниками прямой демократии. Институт прямой демократии базируется на коллективном принятии решений. Все решения

принимаются или путем коллективного голосования, или с помощью делегирования. Научный прогресс значительно расширил и облегчил спектр инструментов, которыми можно пользоваться для горизонтального принятия решений. Прямая демократия значительно прогрессивнее и эффективнее, чем любая иерархическая система. Для сравнения рассмотрим сначала нынешнюю систему принятия решений сверху вниз. Сейчас мы можем наблюдать ситуацию, когда обычный человек не имеет никакой возможности влиять на принятие решений, даже по вопросам, которые касаются его направления. Так, в большинстве стран существуют выборы, когда раз в несколько лет дают возможность проголосовать за того или иного кандидата. Но выборы полностью неэффективны и провальны в плане контроля власти народом. Чтобы баллотироваться на них, нужно иметь немаленькое состояние, чтобы оплатить предвыборный взнос и кампанию, что значительно ограничивает совокупность людей, которые могут принимать участие в предвыборной гонке. Для того, чтобы иметь достаточно средств, нужно обязательно владеть своим бизнесом. В большинстве большие бизнесмены не баллотируются сами напрямую, а спонсируют своего представителя или даже нескольких. Очевидно, что после победы на выборах такой кандидат будет отстаивать интересы своего инвестора, а не народа. Из этого следует, что совокупность кандидатов, которых мы имеем, - это представители большого бизнеса или их родственники, любовники, друзья или одноклассники. Поэтому неудивительно, что кто бы ни выиграл на очередных выборах, ситуация народа не меняется. К тому же, депутат избирается на конкретный срок, в течение которого он имеет неограниченные полномочия в подконтрольной ему сфере, а механизм досрочных перевыборов запустить почти невозможно. И попросту невыполнимо, чтобы один человек в совершенстве разбирался в проблемах каждого и одновременно была техническим специалистом во всех сферах.

Прямая демократия в свою очередь предлагает контролировать власть с помощью делегирования. Избирается делегат для выполнения конкретной цели, после выполнения которой он теряет все полномочия. Общество дает ему инструкции каким бы оно хотело видеть конечный результат, и оставляет за собой право в любой момент его отозвать. Таким образом контроль за выполнением находится полностью в руках народа. Но большинство решений все же принимается напрямую, путем сборов, а благодаря развитию интернета и технологий решения можно принимать не выходя из дома одним кликом, а обсуждать их на форумах.

Перейдем к примерам реализации принципов прямой демократии в жизни. Корейские анархисты получили возможность продемонстрировать способность людей принимать решения в 1929 году. Тогда Корейская Анархо-коммунистическая Федерация (КАСФ) имела достаточно поддержки, чтобы создать автономную зону в провинции Синмин, что находилась за пределами Кореи, в Маньчжурии, но там проживало 2 миллиона корейских иммигрантов. Они использовали собрание и децентрализованную федеративную структуру, которая выросла с КАСФ, создали советы сел, которые объединялись в советы округов и областей для обсуждения вопросов, касающихся совместного сельского хозяйства, образования и финансов. Они также сформировали армию, которую возглавил анархист Ким Джа Джин (Kim Jwa-Jin). Она применяла партизанские тактики против советских и японских вооруженных сил. Секции КАСФ в Китае, Кореи и Японии организовали международную поддержку движения. Однако, зажата между сталинскими и японскими армиями, автономная провинция была окончательно разбита в 1931 году. Но на два года многие жители освободили себя от власти помещиков и правителей и подтвердили свою способность принимать коллективные решения, организовывать свою повседневную жизнь, собственными руками создавать свою же мечту, и защищать ее от оккупационных армий.

Одним из главных вдохновителей антиглобалистского движения 21 века стала Сапатистская армия национального освобождения (САНО, EZLN). Она возникла еще 17 октября 1983 в бедном регионе Чьяпас в Мексике. Крестьяне Чиапаса постоянно искали защиты и покидали свои поселения по нескольким причинам. Во-первых, многих не устраивала авторитарная власть касиков - богатых влиятельных старейшин. Во-вторых, индейцы были под давлением скотоводов. Правительство с 1960-х годов проводило вырубку красного дерева и освобождало территории под экстенсивное животноводство и земледелие. Для защиты территорий богатые землевладельцы давно держат полувоенные формирования - так называемые "Свободные боевые бригады Чьяпаса", которые берут начало со времен Мексиканской революции 1910-1920-х. Бойцы бригад, неофициально их называют "Белая гвардия", часто совершали набеги на поселения индейцев с целью разорения и присвоения территории. Сапатистское движение заявило о себе в полный голос 1 января 1994 в момент вступления в силу Североамериканского соглашения о свободной торговле. Тогда индейцы принимали участие в вооруженном восстании под руководством САНО, к которому сапатисты готовились почти десять лет. Старые винтовки и деревянные муляжи были основным оружием в руках бойцов САНО. Однако, они начали свое восстание в разгар новогодних праздников, потому повстанцы сумели занять несколько ключевых городов Чьяпаса и перекрыть все транспортные узлы на пару дней. В результате восстания со стороны сапатистов погибли по меньшей мере 145 человек, со стороны правительственных войск жертв не было. Довольно быстро правительство перешло к контрнаступлению и сапатистам пришлось отступить в глубь страны. В поддержку повстанцев по всей стране прошли массовые демонстрации, которые заставили правительство вступить с ними в переговоры. С 1994 года движение сапатистов создает систему прямой демократии. Именно она стала сетевой формой организации, в процесс принятия решений привлекаются сотни тысяч человек. Насчитывается 32 муниципалитета, каждый из которых насчитывает от 50 до 100 сообществ. Наличие 5 языковых групп, горный рельеф, джунгли и плохие дороги затрудняют задачу организации в округе.

До восстания много сообществ не имели достаточно плодородной земли, поэтому люди работали, часто в ужасных условиях, на фермах местных землевладельцев. После восстания многие землевладельцы убежали, и в большинстве случаев брошенная земля была захвачена, и использована для создания новых сообществ. Проводятся регулярные еженедельные ассамблеи, они проходят после воскресной мессы, а иногда даже является ее частью. Ассамблея открыта и все, кто старше 12 имеют право на выступление и право голоса, хотя голосования большая редкость. Эти встречи могут продолжаться до часа, и обычно на них поднимаются практические вопросы, касающиеся работы или расходования средств. Ассамблея избирает делегатов, назначаются ответственными для координации работ в определенных областях. Делегаты выполняют свои обязанности ограниченный период времени (от года до двух), и могут быть переизбраны, если сообщество чувствует, что делегат не выполняет свою работу как того хотело общество. Есть также коллективы, которые выполняют конкретные задачи в рамках сообщества. Они формируются на ассамблее и несут перед ней ответственность, но в остальном они полностью автономны. Коллективы Diez производят: кофе, мед, хлеб, также некоторые шьют, разводят рогатый скот и кур. Некоторые из продуктов этих коллективов идут самим членам, излишки же отправляются в центральное хранилище сообщества, также контролируемое ассамблеей. Для решения больших вопросов таких, как заключение мира или объявления войны должны приниматься "consulta" - если грубо, то этот процесс принятия решений похож на референдум, сопровождающийся оживлением внутри местных сообществ. Этот процесс занимает месяцы, во всех коллективах проходят советы, на которых изучают, анализируют и дискутируют. Далее происходит голосование, после которого объявляются официальные результаты. Эти доклады содержат: дату, место собрания, количество людей принявших участие (мужчины, женщины и дети старше 12 лет), мысли и принципиальные позиции. Очевидно, что общие встречи слишком хаотичны, для решения частных вопросов.

Проблемы, которые потребовали координации среди нескольких сообществ вызвали необходимость в создании местных советов. Они называются автономными муниципалитетами. 100 сообществ, например составляют автономный муниципалитет имени мексиканского анархиста Рикрдо Магона. Автономный муниципалитет "Земля и Свобода" на границе с Гватемалой включает в общем 120 сообществ. Общества на территории индейцев сами принимают решение о присоединении к муниципалитету на ассамблеях с участием всех членов этого сообщества. Затем сообщества выбирают своих представителей в муниципалитете. Каждый представитель выбирается для отдельного сообщества и может быть отозван, если не будет соблюдать мандата сообщества. Тот, кто занимает место в муниципалитете, не получает за это заработной платы, однако расходы представителя оплачиваются сообществом, которое она или он представляет по средствам кооперации членов сообщества. Иногда члены совета поддерживают представителя в его или ее работе на ферме, так что она или он не отвлекаются от работы в совете. Чьяпас очень бедный, и факт того, что структуры прямой демократии могут существовать там, в пагубных условиях войны, демонстрирует насколько она действенна.

Движение MST в Бразилии вообще специализируется на захвате земель у крупных землевладельцев для дальнейшего поселения там. Возникло оно на фоне большого социального дробления. В стране огромное количество бедных безземельных людей, а большинство ресурсов находилось в руках небольшого количества землевладельцев. В MST неформально входит полтора миллиона членов, взаимодействующих между собой на основе прямой демократии. В течение 1980-1999-х гг. новые поселения MST создавались активистами из организаций, искали безземельных людей в сельской местности или, главным

образом, бедных районах городов, которые хотели бы создать группу и захватить землю. Затем они должны были пройти через двухмесячный период создания базы, в течение которого они проводят собрания и дебаты, чтобы попытаться создать ощущение коллектива, близости и общности политических взглядов. Затем они захватывали участок неиспользованной земли, принадлежащей крупному землевладельцу, выбирали делегатов для объединения на федеративных началах с другими организациями и начинали заниматься сельским хозяйством. Активисты, которые работают с местным MST, периодически приезжали, чтобы посмотреть, нуждается ли поселение в помощи с получением инструментов и материалов, по решению внутренних разногласий или защиты от полиции, военных или крупных землевладельцев, которые часто сговаривались для угроз и убийств членов MST. Сейчас организация активно проводит образовательные проекты: открывает университеты и школы.

Еще раз подчеркнем то, что мнение о невозможности существования человека без государства - миф. Большую часть своей истории человечество прожило в горизонтальных обществах, и сейчас множество поселений и городов живут, основываясь на коллективном принятии решений. А те, кто продолжают, несмотря на все факты утверждать, что человек может реализовать себя только в рамках государства, сами загоняют себя в тупик. Поскольку за всю историю государство еще никогда не служило потребностям народа. Оно всегда было институтом угнетения. И достойную жизнь в рамках государства имели разве что чиновники.

БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Фото одного из отрядов народной мексиканской самообороны

Именно преступность и пенитенциарная система обычно выступает главным аргументом в защиту необходимости государственного аппарата. Что без полиции, тюрем и законов на улицах сразу появятся тысячи преступников, которые не будут давать спокойно жить порядочным гражданам. И только законы сдерживают наш мир от поглощения его хаосом преступности. Все это большинство людей воспринимает как аксиому, которой не нужны доказательства. Но эта “аксиома” не выдерживает критики и существует только благодаря государственной пропаганде.

Полиция и государство часто являются главной причиной возникновения преступности. Исторически правоохранительные органы возникли не из потребности общества в защите от преступников. В частности, одной из первых полиций современного типа есть полиция Лондона, основанная Робертом Пилем в 1829 году. Что мы знаем о Великобритании в 19 веке? Это время масштабных протестов, забастовок и бунтов. Именно для нужд подавление рабочего движения была создана первая полиция в Великобритании. Эту функцию она выполняет по всему миру и по сей день. Полицейских любят освещать как смелых героев разные СМИ, фильмы и шоу. Но опыт большинства людей, которые общались с представителями полиции, разительно отличается от пропагандистского образа. Возникновение полицейских не было ответом на преступность или попыткой решить эту проблему, наоборот, ее формирование породило создание новых видов правонарушений.

Большинство преступников, находящихся за решеткой, являются представителями бедных слоев общества, которых на нарушение закона подталкивало именно их тяжелое экономическое положение. Государство, вместо помощи таким людям, предпочитает сажать их в тюрьмы, что только ухудшает положение. Мало того, что все заключенные содержатся за средства бюджета, так еще и условия в тюрьмах никак не помогают исправлению человека. Наоборот, в тюрьмах человек ломается психологически. А охранники не стесняются зарабатывать деньги на узниках, распространяя среди них наркотики и алкоголь. После выхода из тюрьмы человек получает штамп, который усложнит поиск работы и социализацию. Большинство встречаются с бесконечным количеством трудностей после освобождения, идут на рецидив и снова оказываются в тюрьме. Довольно часто люди из-за бедности намеренно совершают преступления, чтобы оказаться за решеткой и получить таким образом хоть какую-то крышу над головой и еду.

Ни для кого не является тайной, что наиболее серьезные преступления совершают именно полицейские, чиновники и олигархи. Но они никогда не окажутся в тюрьмах. Потому что в государстве не может идти никакой речи о равенстве перед законом. Хороший адвокат может свободно трактовать законы, как ему нужно. Законы пишут чиновники. Именно поэтому они могут не только нарушать их, но и писать, подстраивая под свои преступные схемы. А за их выполнением следят полицейские, что дает неограниченные возможности в подконтрольной им области. Не удивительно, что весь нелегальный бизнес крышуют именно полицейские. А чиновник высшего уровня, президент, вообще может свободно нарушать свое же законодательство, поскольку он никому не подконтролен. Вспоминаем историю Порошенко и Рошен. В обществе, где отсутствует социальное равенство, не может идти речи о равенстве перед законом.

Анархисты предлагают альтернативу — общество, которое может само защитить себя и решать внутренние конфликты без вмешательства полиции, суда или тюрем. Общество, которое не делит всех на законопослушных граждан и преступников. Анархисты предпочитают борьбе с преступниками помощь в решении экономических и психологических проблем, которые порождают преступления. А само государство и полицию считают одним из основных источников возникновения преступности. Рассмотрим на исторических примерах доказательства этих анархистских принципов.

Начнем с заключенных, которые отбывали сроки в тюрьме с максимальным уровнем безопасности штата Массачусетс и доказали, что так называемые преступники менее ответственны за насилие в нашем обществе, чем правоохранители. После того, как восстание в тюрьме в Аттике в 1971 г. сконцентрировало внимание страны на провалах пенитенциарной системы в исправлении и реабилитации людей, губернатор Массачусетса назначил реформистски настроенного комиссара в Управление исправительных учреждений. Тем временем в тюрьме Волпол создали союз заключенных, целями которого были: защита себя и других заключенных от охранников, блокирование администрации тюрьмы, организация образовательных, оздоровительных программ для заключенных. Они требовали большего количества посещений, возможности работать на платной или добровольной основе за пределами тюрьмы, зарабатывать деньги для помощи своим семьям. И главным, на что они надеялись, было покончить с рецидивами и окончательно отказаться от системы тюрем. Темнокожие заключенные создали культурную и образовательную группу Black Power (Черная сила), чтобы объединиться и бороться с расизмом. Прежде всего они пытались покончить с расовой войной между заключенными, которую провоцировали именно охранники. Несмотря на репрессии, лидеры всех групп заключили перемирие, которое гарантировалось обещанием убить любого заключенного, который нарушит его. В начале существования союза узников Волпол старший полицейский инспектор попытался разделить их, и начал кампанию репрессий против темнокожих заключенных. Но в ответ все заключенные начали бастовать, отказываясь работать или оставляя свои камеры. В течение трех месяцев они подвергались избиениям, одиночному содержанию, голоду, отказу в оказании медицинской помощи, становились зависимыми от транквилизаторов, которые

бесплатно распространяли охранники, содержанию в ужасных условиях, когда их экскременты и мусор накапливались в их камерах и никуда не вывозились. Но заключенные отказались сдаться или разделиться. В конечном итоге, государству пришлось сдаться: у них заканчивались номерные знаки, которые изготавливали заключенные Уолпол, а также пресса плохо отзывалась о тюрьме в связи с конфликтом. Заключенные добились выполнения их первого требования: отставки старшего полицейского инспектора. Потом они добились дополнительных прав: увеличение количества посетителей, возможность уходить в отпуск, свои собственные программы, пересмотр дел и освобождение заключенных, которые находятся в изоляции, а также присутствие гражданских наблюдателей в тюрьме. Это не понравилось охране, и в знак протеста против потери контроля они ушли с работы. Они думали, что этот акт покажет, насколько необходимы они были, но к их стыду это произвело совершенно противоположный эффект. В течение двух месяцев заключенные сами контролировали тюрьму. Охранников не было внутри, но государство контролировало периметр, чтобы избежать побегов. Гражданские наблюдатели продолжили находиться в тюрьме целые сутки, но они были обучены стоять в стороне, их задачей было документировать обстоятельства, общаться с заключенными и не допускать проявления насилия со стороны охраны, которая иногда появлялась внутри. Уолпол была одной из самых опасных тюрем в стране, но пока заключенные сами руководили ею, уровень убийств и изнасилований был равен нулю. Заключенные развеяли два основных мифа преступной системы правосудия: люди, которые совершили преступление, должны быть изолированы, насильно реабилитированы, а не самостоятельно контролировать процесс своего исправления. Охранники стремились прекратить этот позорный для них эксперимент отмены тюрьмы. Союз заключенных был достаточно мощной общественной силой, чтобы спровоцировать политический кризис. Чтобы сохранить работу, глава Управления был вынужден вернуть охранников в тюрьму. Ключевые фигуры силовых ведомств — полиции, охраны, прокуроры, политики и работники СМИ выступили против реформы и сделали невозможным достижение этого в рамках демократических средств. Гражданские наблюдатели без колебаний согласились с тем, что охранники вернули хаос и насилие в тюрьму, сознательно разрушили мирные достижения самоорганизации заключенных. В конце концов, для разрушения союза узников охранники вызвали полицию, которая застрелила нескольких заключенных и истязала главных организаторов. Самый знаменитый лидер Black Power смог спасти себе жизнь только благодаря вооруженной самообороне. Много гражданских наблюдателей и сам глава Управления исправительных учреждений, который вскоре был вынужден покинуть свой пост, пришли к выводу о необходимости отмены тюрем. Арестанты, которые захватили Уолпол, продолжили бороться за свою свободу и достоинство. Сейчас в тюрьме Уолпол, которая теперь называется MCI Cedar Junction, людей отправляют психушку, пытаются и убивают тех, кто осмелился бороться за свое право работать над созданием более безопасного общества.

История Экзархии, района в центре Афин, на протяжении многих лет демонстрирует, что полиция нас не защищает, а, наоборот, угрожает нам. Уже давно Экзархия является основой анархического движения и контркультуры. Этот район защитил себя от джентрификации и контроля со стороны полиции благодаря яростному сопротивлению с помощью радикальных акций прямого действия. После разрушения собственности или общественного давления полицейские сдались и согласились с тем, что улицы принадлежат народу. Тайные полицейские, которые заходили на территорию района, были не раз жестоко избиты. Во время подготовки к Олимпийским играм власти города пытались обновить парк Экзархии, чтобы превратить его из места для прогулок в туристическую достопримечательность. Новый план предполагал много неудобств, например, большой фонтан и никаких скамеек. Жители района организовали митинг, пришли туда по собственному плану обновления строительной компании и сообщили, что они будут работать по плану жителей, а не за планом города. Постоянное разрушение строительной техники, в конце концов, показало строительной компании, кто там хозяин. Обновленный парк сегодня радует глаз обилием зеленых насаждений и новых скамеек. В Экзархии очень часто нападают на полицию, поблизости всегда находится штурмовой отряд. За последние годы полиция и так, и сяк пыталась занять Экзархию, расположив вооруженных полицейских, готовых в любой момент атаковать, по периметру района. Жители зачастую препятствуют полиции в нормальном режиме осуществлять свои функции. Люди рисуют граффити и клеят постеры среди белого дня. Это зона, где не действует закон. Как бы там не было, это самый безопасный район Афин. Преступления имеют политический характер и не направлены против личности. Здесь безопасно ходить одному ночью по улице, если, конечно, ты не коп, люди на улицах расслаблены и дружелюбно настроены, и личной собственности ничего не грозит, если это не дорогие машины и тому подобные вещи. Полицию здесь не любят, не ждут, да и она здесь и не нужна.

И именно в такой ситуации полиция демонстрирует свое истинное лицо. Она не является общественной необходимостью и создана не как реакция на преступления, а как институт для поддержания контроля над обществом. Будучи неспособными сломить мятежный дух Экзархии, полицейские использовали более агрессивную тактику – военную оккупацию района. 6 декабря 2008 года этот подход привел к неизбежному: двое копов застрелили 15-летнего анархиста Алексиса Григорополуса в самом центре Экзархии. После анархисты начали контратаки: по всей Греции полицейских били битами, камнями, поджигали коктейлями Молотова и в нескольких случаях в них стреляли из огнестрельного оружия. Освобожденные зоны Афин и других греческих городов увеличивались, и полиция боится выселять новые сквоты, потому что люди доказали, что они сильнее. В последние годы полиция пыталась наводнить район, и в частности анархический движение, наркотиками, например, героином. Они прямо подстрекали наркоманов тусоваться в парке Экзархии. Анархистам и другим жителям района пришлось защищаться от этого вида полицейского насилия. Они организовывали сопротивление представителям наркокартелей, распространителей ловили и выгоняли, иногда доходило до вооруженных перестрелок между жителями и наркоторговцами. Жители и поныне организуют отпор бандам, постоянно проводят рейды и облавы. В частности, сквот К-VOX вел активную борьбу и в течение 2015-2016 годов активистам удалось полностью выгнать наркоторговцев из района. Сквот К-VOX, между прочим, в 2013 году неудачно пыталась захватить полиция. Сейчас СМИ наводят страх на людей, увеличивая количество сообщений о преступлениях против общества и связывая это с существованием автономных провинций. На самом деле преступление – это орудие государства, что используется для запугивания людей, изолирование их друг от друга и создания иллюзии необходимости государства. Но государство является ничем иным, как мафией, которая получила контроль над всем обществом, а законы – это описание всего, что они у нас украли.

Наиболее жестокие преступления имеют свои корни в культурной традиции. Уровень таких преступлений, как, например, убийств, значительно снизится в анархическом обществе, из-за того, что большинство причин, их порождающих, – бедность, прославление насилия по телевидению, тюрьмы и полиция, военная служба, сексизм, расизм, стереотипы и низкий уровень образования — исчезнут совсем или заметно уменьшатся.

Итак, в анархическом обществе насильственные преступления будут гораздо менее распространены. Но когда они все же будут происходить, окажется ли общество более беззащитным перед преступниками? Все же никто не может отрицать, что психопаты-убийцы могут время от времени появляться. Достаточно на это ответить, что общество, которое способно разрушить правительство, вряд ли подчинится одиноким психопатам-убийцам.

Очень часто анархизм используют как синоним хаоса, но подлинным корнем хаоса является государственный аппарат. Именно полиция, тюрьмы и законы являются благоприятными условиями для развития преступности. Свободное общество способно защитить себя самостоятельно.

РАЗВИТИЕ НАУКИ

Еще одним мифом капитализма является то, что конкуренция обеспечивает технический прогресс. Что без конкуренции люди будут терять мотивацию развиваться. В реальном мире капиталистическая конкуренция часто не помогает, а препятствует развитию науки. Поскольку для того, чтобы продвигать свои позиции на рынке, выгодным является не только вложение денег в разработку новых технологий и модернизации предприятий, но и препятствование нормальному развитию конкурентов. Капитализм и государственный контроль порождает ряд проблем, что затрудняет работу ученых.

Одной из таких проблем являются авторские права. Хотя казалось, что они наоборот должны мотивировать работу ученых тем, что гарантируют им право распоряжаться и получать прибыль от своего изобретения, однако, как часто бывает, интеллектуальная собственность в большинстве принадлежит не тем, кто ее создал. Изобретения создаются совместным трудом многих наемных работников лабораторий, которые получают ни признания, ни доходов, поскольку их корпорация получает право собственности на патенты. Сами патенты довольно часто тормозят распространение изобретений, поскольку завышают цены на их использование. А иногда вовсе замораживают прогрессивные открытия. [Как это делают крупные нефтяные компании, которые покупают патенты на производство аккумуляторных батарей, которые используются в современных электромобилях, тем самым регулируя, а точнее, ограничивая и сдерживая их производство.](#) Нефтяным гигантам крайне невыгодно развитие этих технологий, потому что это представляет угрозу их экономическому доминированию. А модернизация – это лишние огромные расходы. Поэтому для них более выгодно искусственно не давать развиваться прогрессивным технологиям. А наиболее ужасно в авторских правах это то, что разные лекарства тоже клеймят ими, что препятствует их легкому доступу для масс, и создает фармацевтические монополии. То есть, на новые

вакцины, которые бы помогли уничтожить опасные вирусы, распространяются патентные ограничения, завышаются цены и ограничивается их производство. Как пример, [на конференции ООН по вопросам борьбы с вирусом Эбола всерьез обсуждали патентные ограничения на распространение вакцины.](#)

Еще одной неотъемлемой прелестью конкуренции является [запланированное устаревание.](#) Чтобы удержаться на рынке, его участникам нужно, чтобы их постоянно покупали продукты. Поэтому вместо того, чтобы делать акцент на улучшение, бизнесмены сознательно занижают качество для быстрых повреждений и неисправностей вещи, что мотивировало бы ее хозяина покупать новую. Также они постоянно штампуют новые версии своего продукта, которые лишь косметически несколькими функциями отличаются от предыдущих. Таким образом все ресурсы вкладываются в разработку некачественного металлолома и в маркетинговые кампании, что отнюдь не помогает развитию новых технологий.

Государство, в свою очередь, хотя предоставляет гранты на развитие инноваций, но в большинстве особый приоритет имеют те технологии, которые укрепляют ее положение. Огромные государственные финансы тратятся на разработку новых видов оружия, на улучшение экипировки полицейских или для развития систем наблюдений за народом. Деньги на субсидии берутся из бюджета, который пополняется из налогов. Но сами люди, которые их платят, не имеют никаких инструментов, чтобы контролировать, на какую новую технологию их в конце-концов потратят. А вот бизнесмены часто вкладывают деньги для продвижения лояльного себе депутата в административный аппарат, который в дальнейшем будет выделять различные льготы и научные субсидии на поддержку своего бизнеса. Одновременно он может проводить законопроекты против конкурентов. Такие, как введение новых акцизов, увеличение налогов, ужесточение государственного контроля. Что будет положительно влиять на развитие корпорации покровителя, но проекты, которые действительно могли бы улучшить жизнь общества не получают финансирование и не будут воплощены.

Анархисты полностью критикуют такой подход в развитии науки. Как экономика, так и научный прогресс не подстраивается под нужды большинства, а под потребности

финансовых элит. В свою очередь анархисты считают, что доступ к новым открытиям должны иметь все без ограничений. Что благодаря свободному доступу каждый будет иметь возможность улучшать новейшие методы, и они смогут быстрее распространяться в обществе. А лучшие полезные изобретения получаются у тех, кто в них нуждается. И для этого им совершенно не нужны ни государство, ни капитализм. В истории практики анархизма множество примеров, изобретение новых технологий для решения насущных проблем. Украинский анархист Махно первым в истории применил мобильные пулеметы – тачанки, эффективность которых против врагов, которые использовали традиционную тактику, была потрясающей. После того, как испанские революционеры захватили земли помещиков, крестьяне лишились необходимости выращивать одну единственную культуру на экспорт. Фермеры оздоровили почву и повысили эффективность хозяйства с помощью смешанной высадки культур: они сажали зерновые, которые выдерживали тень, под апельсиновыми деревьями. Крестьянская федерация Леванта (тоже в Испании) организовала сельскохозяйственный университет, а другие коллективы основали центр по изучению болезней растений.

В густонаселенных горных долинах Новой Гвинеи живут миллионы крестьян. Эти сообщества не имеют государства и основаны на консенсусе. До недавнего времени у них не было никаких контактов с Западом. Хотя европейцы-расисты считали их «дикарями из каменного века», они разработали одну из самых сложных землеобрабатывающих систем в мире. Эти технологии настолько специфичны и многочисленны, что их можно изучать годами. Самоуверенные западные ученые до сих пор не могут объяснить, как работает большинство из этих технологий. И эти технологии доказали свою эффективность. Вот уже семь тысяч лет эти горцы пользуются динамичной, но устойчивой формой земледелия. Она спасает их от больших изменений окружающей среды, которые, возможно, уничтожили бы менее инновационные общества. Они владеют методами ирригации, изменения режима влажности почвы, перекрестного выращивания и многими другими. У них нет вождей, а решения принимаются коллективно. Благодаря отсутствию авторских прав изобретения свободно и быстро распространяются в большом децентрализованном обществе. Многие скептики презрительно улыбнутся при мысли о том, что народы, которые даже не используют металлические инструменты, могут быть примером технологического развития. Однако технология не обязательно сопровождается электронными гаджетами. Технология – это адаптация к окружающей среде. Жители Новой Гвинеи адаптировались к своим условиям сложным набором методик, которые позволили им удовлетворить все свои потребности, не разрушив при этом окружающей среды. Западная цивилизация даже и близко не подошла к такому результату.

Есть масса анархических примеров, которые больше соответствуют компьютерной эпохе. Относительно недавно началось массовое распространение программ с открытыми кодами (open source). Децентрализованные сети с тысячами людей, которые работают вместе на добровольной и открытой основе, создали сложное программное обеспечение, от которого теперь зависит экономика информационной эпохи. Большие корпорации патентуют и закрывают коды своих программных продуктов, а в рамках подхода open source он доступен всем, так, что каждый может его посмотреть или улучшить. В результате открытые программы в большинстве качественные, и обычно их легче исправлять. Традиционно патентованное программное обеспечение менее устойчивый к вирусным атакам, потому что меньше глаз следит за появлением уязвимостей.

OSI Affiliates, June 8th 2012

Мощной альтернативой государственным субсидиям является Kickstarter. Кикстартер - это сайт финансирования творческих проектов, где разные талантливые люди размещают презентации своих проектов, каждый, кто заинтересовался, может перечислить им деньги. Хотя и государство, и корпорации имеют большую ресурсную базу, в то же время, спонсорами на Кикстартере в большинстве выступают обычные люди. Благодаря тому, что их тысячи, они могут свободно финансировать огромные проекты, которые в другом случае не смогли бы найти финансовой поддержки. Таким образом люди имеют возможности самостоятельно финансировать проекты, в которых они заинтересованы.

Еще одним примером открытой децентрализованной платформы является Wikipedia. Появилась она совсем недавно, в 2001 году. Сегодня это самая большая энциклопедия в мире, которая насчитывает более 10 миллионов статей на более чем 250 языках. Эти статьи написаны не экспертами. Wikipedia создается всеми. Любой может писать или редактировать статьи. Эта открытость и доверие порождают возможность для быстрого редактирования информации множеством людей. Широкое wikipedia-сообщество имеет колоссальную способность к саморегуляции. Поэтому факты вандализма, неверного редактирования или фальшивых статей быстро выявляются. Статьи в Wikipedia несут гораздо больше знаний, чем небольшой элитарный кружок статусных ученых. Было несколько известных случаев преднамеренного саботажа, например, когда сотрудники телешоу The Colbert Report переписали историю в одной из статей и использовали это в своей передаче. Однако это порча была быстро исправлена, как чаще всего и бывает с неверной информацией. Более сложную проблему представляют собой корпорации, которые используют Wikipedia для пиара и нанимают работников, чтобы редактировать статьи для создания хорошего имиджа

компании. Однако благодаря миллионам пользователей Wikipedia эффективно борется с такими случаями и содержит гораздо больше информации о преступлениях корпораций, чем любая традиционная энциклопедия, автора которого можно подкупить.

Анархисты тоже довольно часто выступают инициаторами некоторых технических разработок в сфере ИТ. Государство постоянно пытается контролировать интернет. Цензура ограничивает все больше различных ресурсов. И ведется неустанная борьба с пиратством. Интернет по своей сути является сетью свободного распространения информации, что не нравится чиновникам и владельцам корпораций. Анархисты в свою очередь разрабатывали программное обеспечение для обхода цензуры. В частности, [Bitmask VPN](#) является разработкой анархистов [Анархисты Беларуси тоже не отстают от ИТ, и разработали [мобильное приложение](#) для доступа к их информационным ресурсам].

Капитализм и конкуренция уже давно устарели. Они не помогают развитию технологий, а сковывают их. Только свободный доступ к достижениям науки и субсидирование изобретений самим обществом обеспечит эффективный научный прогресс, который будет работать на обеспечение потребностей каждого.

ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Очень трудно представить другой политический строй, который бы насколько же сильно разрушал окружающую среду, кроме как связи капитализма и государства. Эта пара поставила под угрозу выживания весь человеческий род. Она создает стимулы для эксплуатации и уничтожения природы и порождает общество, неспособное защитить среду своего обитания. В этой статье мы рассмотрим примеры как государства своей жадностью разрушают экологию. А также какие альтернативы предлагают анархисты, чтобы защитить окружающую среду.

Главной движущей силой капитализма является получение сверхприбыли. Он постоянно ищет все новые места на карте мира, которые можно разорить для наибольшей экономической выгоды. Заниматься модернизацией предприятий для того, чтобы сделать их загрязнения менее опасными, для них не является выгодным, поскольку они потеряют деньги и не получают никаких доходов в свою пользу, что в условиях жестокой конкуренции на рынке приведет к банкротству. Финансовые элиты не стесняются распылать нашу планету на деньги, тем самым делая ее все более непригодной к жизни. В крупных промышленных городах люди задыхаются от смога. А мусором с каждым днем загрязняется все больше территорий на Земле. Да и последствия глобального изменения климата может наблюдать каждый. Но большинство людей, которые присоединяются к борьбе с капитализмом за глобальные проблемы с экологией, продолжают смотреть в сторону государства, и надеяться, что оно сможет ограничить и урегулировать ситуацию. Одним из флагманских примеров, на которые ориентируется большинство – это Япония. Страна, в которой на государственном уровне были жестко ограничены вырубка лесов и опасные выбросы в атмосферу. Сейчас там существует пять национальных охранных зон дикой природы общей площадью 5 631 га и десять природоохранных резерватов общей площадью 21 593 га. В этих зонах разрешена только исследовательская деятельность. Строгость контроля можно показать на таком примере: из охранных зон было запрещено выносить даже сломанные ветки. Кроме этих зон на конец марта 1999 года в Японии были региональные природоохранные зоны общей площадью в 73 727 га. Следует также отметить, что на сегодня в Японии существует 28

национальных парков и 55 квазинациональных парков в самых красивых природных уголках страны. И вот, казалось бы, чем не пример успешной государственной регуляции? А проблема в том, что хотя Япония и ограничила эксплуатацию природы в своей стране, она все равно продолжает в огромных масштабах уничтожать природу за своими границами. Японское общество потребляет все большее количество импортной древесины, увеличивая тем самым вырубку в других странах. Это привело не только к экологическому разрушению, но и к войнам по захвату важных ресурсов. Аналогию можно наблюдать в Западной Европе, где государственная природоохрана проводилась путем колониальной эксплуатации стран третьего мира. Для природы, в отличие от людей, не существует границ между странами. Поэтому ее защита в одном месте за счет разрушения ее в другом никак не меняет общую ситуацию.

Капитализм и государство – все разделяют один миф о природе, который поддерживает ее эксплуатацию. Эта мания величия уже показала свою, вне всякого сомнения, самоубийственную сущность. Вместо нее анархизм пропагандирует культуру, которая учитывает различные экологические проблемы. Владельцы корпораций не думают о том, как люди будут выживать в затуманенных смогом городах. Единственное, что им важно – это собственные доходы. Как мы уже подробно рассматривали в нашей статье про экономику, анархистская экономическая модель базируется на обеспечении потребностей каждого. А жизнь в здоровой окружающей среде является одной из основных потребностей. Низовая плановая экономика независима от жесточайшей конкуренции на рынке и не ведет пропаганду культуры потребления, поэтому может позволить себе вкладывать ресурсы в модернизацию предприятий, поскольку сами люди заинтересованы в защите природы, потому что от этого зависит уровень заболеваний, смертности и качества жизни.

Анархисты пока еще не обладают опытом решения глобальных экологических проблем из-за того, что безгосударственные, анархические общества в новейшей истории не покрывали большую часть Земли. Однако, анархисты как движение не имеют границ и осуществляют глобальную координацию. Они организуют международные протесты против крупных источников загрязнений и их государственных лоббистов, подобные мобилизации происходят во время саммитов G8, для проведения демонстраций против государств, наиболее виновных в глобальном потеплении и других проблемах, на которые откликнулись сотни тысяч людей из десятков стран. В ответ на глобальную активность корпораций анархисты координируются и протестуют по всему миру.

Для примера приведем большие протесты, бойкоты и акты саботажа против Shell Oil, которые координировались между людьми в Нигерии, Европе и Северной Америке в течение 1980-1990-х годов. В 1986 г. в Дании анархисты провели большое количество одновременных атак бомбами на заправки Shell по всей стране во время всемирного бойкота, проведенных с целью наказать компанию за поддержку правительства, ответственного за политику расовой

дискриминации коренных народов в Южной Африке. В Нидерландах подпольная антиавторитарна группа RARA (Революционное Антирасистское Действие) организовала серию взрывов объектов Shell Oil, которая сыграла решающую роль в принуждении предприятия к отступлению из Южной Африки. В 1995 г., когда Shell планировала затопить старую нефтяную платформу в Северном море, но была вынуждена оставить этот план после протестов в Дании и Великобритании, поджога и обстрела заправок Shell в двух городах Германии, также как и бойкота, который снизил цены на нефтепродукты в этой стране на 10%. Вся эта деятельность служит прообразом глобальных сетей, которые могут защищать окружающую среду в анархическом будущем. Если мы добьемся успеха в уничтожении капитализма и государства, тем устраним крупнейших системных опустошителей окружающей среды, а также структурные препятствия, которые сейчас затрудняют массовое действие в защиту природы.

Далее приведем пример урегулированию экологических проблем в горизонтальном обществе. Поскольку большая часть Нидерландов находится ниже уровня моря и почти вся суша находится под угрозой затопления, фермеры должны были постоянно работать над поддержанием и улучшением системы регуляции воды. Дамбы для защиты от наводнений были обычной частью инфраструктуры, от которой выигрывали все, но для поддержания их в рабочем состоянии нужен был вклад каждого ради блага всех. Каждый отдельно взятый фермер оказывался в выигрыше, уклоняясь от выполнения обязанностей по водной регуляции, но все общество могло проиграть в случае наводнения.

Этот пример особенно важен, поскольку голландское общество лишено анархических ценностей, обычных для коренных обществ. Эта область давно была обращена в христианство, и здесь были посеяны его губительные для природы и иерархические ценности. В течение сотен лет она была под контролем государства, но все же империя развалилась, и в XII-XIII веках Нидерланды были, по сути, лишены государственного контроля. Центральная власть в форме церковных сановников, феодальных лордов и гильдий оставалась сильна в южных регионах и Зеландии (где позже зародился капитализм), но в северных регионах, таких как Фрисландия, общество было в основном децентрализованным и горизонтальным. В то время контакты между городами были разделенными огромным количеством миль – несколькими днями пути. Поддерживать связь между ними было насколько же трудно, как связь с противоположным концом Земли в наши дни. Несмотря на

подобные трудности, сельские общины, города и села смогли построить и поддерживать большую инфраструктуру для отвоевания земли у водоема и защиты от затопления в условиях колебания уровня моря. Соседские советы организовывали совместные рабочие бригады или делили обязанности между общинами, строили и поддерживали дамбы, каналы, шлюзы и дренажные системы, необходимые для защиты всего общества. Это был комплексный подход снизу вверх, от местных общин, которые регулировали экологическую проблему самоорганизации.

Уничтожение природы капитализмом делает анархизм не просто более прогрессивным строем, а условием для выживания человечества. Если мы не разрушим современное устройство, то он разрушит нашу планету.

АРМИЯ

Институт армии является законным детищем современной политической системы, и поэтому не удивительно, что он поглотил в себя большинство того, что так сильно критикуют анархисты. Не смотря на все ограничения прав людей, которые накладывает армия, объективно, она эффективно выполняет свои задачи. Если анархисты хотят противостоять нынешнему устройству, то они, так или иначе, должны иметь за собой альтернативную силу, чтобы побороть войска, которые станут на защиту чиновников.

Мы не будем заострять внимание на рассмотрении минусов армии, поскольку масштабы нарушений ею человеческих прав являются очевидными для каждого. Она сама является хорошим примером того, насколько несправедливым является народ против государственного аппарата. В каждой стране мира человека могут насильно мобилизовать и отправить на войну. Конечно, никто не учитывает политические убеждения военнообязанных. Несмотря на это, нас уверяют, что источником власти является народ. Государственная пропаганда оправдывает это урезание прав человека необходимостью защиты родины от внешних агрессоров. Государству всегда нужен такой агрессор для своего нормального функционирования; если его нет, то оно обязательно его придумает, поскольку очень удобно

ограничивать наши права и скрывать проблемы внутренней политики за ширмой борьбы с внешним врагом. За примерами далеко ходить не надо — как в Украине, так и в соседней России сейчас активно продвигается идея, что все протестные настроения играют на руку Кремлю или Госдепу. На содержание армии выделяются огромные деньги. Расходы на “войну” всегда были одними из крупнейших в госбюджетах. В частности, в Украине этого года для силовых структур было заложено 153,242 миллиарда гривен (~5,83 миллиарда долларов США), а на здравоохранение выделили 86 миллиардов (~3,27 миллиарда долларов США). Не менее государство выделяет и на поддержку провоенной пропаганды. Очевидно, что все эти ресурсы так же, как и трудоспособные люди, привлеченные к военной службе, были бы значительно более эффективными в сфере улучшения уровня жизни. А что наиболее иронично — армия нас не защищает. И никак не отстаивает наши интересы. Более того, во многих странах мира военные используются для подавления протестов.

Анархисты уверены, что свободный вооруженный народ способен защитить себя самостоятельно, поэтому считают необходимым обеспечить каждому желающему право владеть оружием (конечно, после проверки психического здоровья). Обучение должно осуществляться на добровольной основе, в максимально короткие сроки, по максимально интенсивной программе в центрах подготовки по месту жительства. Периодически нужно осуществлять съезды для проверки готовности, состояния вверенного имущества, восстановление навыков и переподготовки. Иерархическая структура армии организуется институтом выборных командиров, то есть в военное время, или на тренировках командиру должны безусловно подчиняться, а в спокойное время он должен отвечать перед собранием и может быть переизбранным. Значит, армия действительно будет защищать интересы народа. Точнее сказать, что сам народ будет армией.

Ярким примером таких альтернативных военных структур была Черная Гвардия. Она создавалась как альтернатива традиционным армейским структурам, причем речь шла о подготовке отрядов, способных действовать в партизанских условиях. Несмотря на это, анархистская практика, вместо дисциплинированной целостной армии, создала ряд дисциплинированных дружин, которые действуют не в открытом бою, а партизанскими отрядами. Формировалась в 1917-1918 годах. Отряды Черной Гвардии были в разных частях страны. Так, например, отряды черноговардейцев действовали уже в 1917 году в Украине (в частности Нестор Махно сформировал полк Черной Гвардии в Гуляйполе), а в Москве уже в апреле 1918 года было 50 отрядов Черной Гвардии, которые формировались с 5 марта Московской федерацией анархистских групп. Армия пополнялась добровольцами, а все офицеры были выборными. Сила Черной Гвардии росла прямо на глазах. Кроме того, до марта 1918 года анархисты контролировали в Москве 25 особняков, часть из которых располагалась вблизи стратегически важных пунктов города. За всю историю советской революции в Украине анархизм оказался наиболее сильным. Бунтовщики называли себя Революционной Повстанческой Армией (РПА). Часто их называют просто махновцами. По мере роста численности повстанческой анархической армии она развилась в более формальную структуру, чтобы осуществлять стратегическую координацию на нескольких фронтах. В то же время в своей сути она продолжала оставаться добровольным милицейским формированием, основанным на крестьянской поддержке. Основные направления политики и стратегии принимались вследствие общего собрания крестьян и рабочих. Гибкая совместная структура и сильная поддержка со стороны крестьянства скорее помогли, чем помешали освобождению области размером 450 на 750 км с общим населением 7 миллионов человек. Махновцам южной Украины удалось сохранить анархический характер своей жизни и борьбы в крайне тяжелых условиях боевых действий. Они пытались помешать еврейским погромам, тогда как украинские националисты и большевики раздували огонь антисемитизма, чтобы выставить евреев виновными во всех проблемах. Махновцы предпочитали защищать регион, не вмешиваясь в их социально-экономический уклад, эта позиция «невмешательства» подкреплялась акцентом на прямой демократии внутри

движения. Каждое отделение выбирало своего командира, который мог быть смещен по решению той же самой группы солдат. Командующим не отдавали честь, материальных привилегий у них не было, во время атаки они не имели права отсиживаться в тылу. Уникальным было отношение к ним крестьян, сравнивая с другими враждебными силами. Махновцы не могли существовать без народной поддержки, и крестьянство добровольно обеспечивало их лошадьми, едой, медицинской помощью, убежищем и разведданными во время затяжной партизанской войны с Красной Армией.

Тактику децентрализованных войск все чаще начинают использовать в современных войнах даже государства. Одним из таких успешных примеров является ливано-израильская война 2006 года. Израильская армия является одной из лучших в мире армий централизованного типа. Профессиональная, хорошо обеспеченная, опытная и высокодисциплинированная. Но в боях на юге Ливана "Хезболлой" была применена тактика децентрализованного руководства, которая смогла сломать многочисленно и качественно превосходящую армию Израиля. Эта тактика, основанная на операциях автономных групп бойцов, была разработана на основе опыта военных действий в афганской, вьетнамской и ирано-иракской войны. Окруженные подразделения "Хезболлы" получали помощь от ближайшего подразделения, исходя не из полученных распоряжений, а с текущих обстоятельствах, когда отдельные отряды принимали решение самостоятельно. Боевики действовали без типичных для централизованной армии подразделений: использовались как методы партизанской войны, так и тактика мелких подразделений. Во время боев они действовали в составе подразделений численностью до 50 человек, чаще всего группами по 15-20 человек. Также отмечались действия небольших групп из 6-8 человек, которые имели при себе 5-8 ПТРК, 1-2 пулемета, а дополнительный запас ракет находился в хорошо замаскированных бункерах. Эти группы действовали преимущественно ночью и, используя ПНБ, поражали танки и другую бронетехнику противника на дистанции 1,5-2 км. Отмечалось умелое использование боевиками ПТРК не только для поражения личного состава противника, который занимал позиции в домах и различных зданиях. Особенно эффективно в последнем случае применялись старые ПТРК "Малютка". Для поражения живой силы активно использовали подствольные гранатометы. Активно использовалась тактика внезапных нападений, которые переходили почти в

рукопашный бой, что не позволяло израильским войскам использовать вертолеты и пулеметы. Примером тому могут быть бои за штаб-квартиру “Хезболлы”, когда в течение нескольких дней израильские солдаты не только не разгромили комбатантов в укрытиях на глубине 20-30 метров, но и сами попали в окружение. Израильские военные, участвовавшие в боях, отмечают хорошую управляемость и организованность отрядов шейха Насраллы. Даже когда ЦАХАЛу удавалось наносить по шиитам серьезные удары, децентрализованная система управления функционировала. Например, в Бинт-Джебель израильские десантники и бойцы бригады “Голани” уничтожили до 70% боевиков, но даже в последний день войны города не контролировались ЦАХАЛом, его потери с каждым днем операции росли, а полевые командиры “Хезболлы”, которые отвечали за этот участок “работы”, не переставали руководить действиями боевиков и посылали помощь в Бинт-Джебейль. Не лучшей была ситуация в Айта-а-Шааб: израильтяне держали в осаде это село несколько недель, постоянно наносили по нему удары, но сопротивление шиитов не уменьшалось. Одновременно росли и израильские потери. Офицеры израильского спецназа отмечали, что даже во время налета на Бааль-Бек, когда неожиданность для шиитов была полной, боевики оказали сопротивление израильским десантникам организовано. Хотя “Хезболла” не имеет ничего общего с анархистами, это авторитарная организация проиранских шиитских мусульманских фундаменталистов. Она контролируется разветвленной бюрократией и имеет бизнес с оборотом в сотни миллионов долларов. Нет никаких оснований подозревать этих чрезвычайно малосимпатичных людей в любви к анархистским методам и тактике. Однако, теория и практика привели их к использованию методов децентрализации, оказались наиболее приспособленными к условиям войны в регионе.

Но все же может возникнуть вопрос, как протестные движения смогут дать отпор высокопрофессиональным и хорошо вооруженным армиям. Вообще, протестные движения не раз побеждали профессиональные войска. Обычно это происходило в моменты экономических кризисов. В конце 1990-х гг. Всемирный Банк пригрозил отказом в крупном займе, от которого сильно зависело Боливийское правительство, если оно не согласится приватизировать все водные ресурсы в городе Кочабамба (один из крупнейших городов Боливии). Власть согласилась с условиями и подписала контракт с консорциумом, возглавляемым корпорациями из Англии, Италии, Испании, США и Боливии. Водный

консорциум, который не имел никакого представления о местных условиях, немедленно поднял цены на воду, заставив многие семьи отдавать пятую часть своих месячных доходов только за право пользоваться водой. Кроме этого, была навязана жесткая политика отключения от водоснабжения любого дома, который вовремя не оплачивал счета. В январе 2000 г. вспыхнули большие протесты против приватизации воды. Присутствовавшие в городе толпы протестующих в основном состояли из коренных крестьян. К ним быстро присоединились уволенные работники, уличные торговцы, молодежь, студенты и анархисты. Протестующие захватили центральную площадь и забаррикадировали основные дороги города. Они устроили всеобщую забастовку, которая парализовала жизнь города на 4 дня. 4 февраля главный марш протеста был атакован полицией и солдатами. 200 демонстрантов были арестованы. В столкновениях пострадали 70 человек и 51 сотрудник силовых структур. В апреле народ снова захватил центральную площадь Кочабамбы, а когда правительство начало активные репрессии, протесты распространились на города Ла-Пас, Оруро и Потоси, а также на значительное количество сельских областей. Большая часть основных трасс в стране были заблокированы. 8 апреля боливийский президент объявил 90-дневное военное положение. Военное положение запрещало собрания более чем 4-х человек, ограничивало политическую деятельность, позволяло полиции осуществлять самовольные аресты, вводило комендантский час, устанавливало военную цензуру на радиостанциях. Эпизодически полицейские присоединялись к демонстрациям, требуя повышения зарплаты, и даже принимали участие в некоторых бунтах. Но, как только правительство повысило им зарплату, они вернулись к работе и восстановили привычную практику избиения протестующих и арестов бывших товарищей по борьбе. По всей стране народ восстал против полиции и военных с камнями и коктейлями Молотова. Число убитых и раненых росло. 9 апреля солдаты, которые пытались разобрать баррикаду на шоссе, столкнулись с сопротивлением и открыли огонь, убив двоих и ранив еще нескольких протестующих. Свидетели происшествия напали на солдат, захватили оружие и открыли огонь в ответ. Позже они ворвались в госпиталь, взяли в плен военного капитана, которого ранили в перестрелке, и расстреляли его. Перед лицом всевозрастающего насилия со стороны протестующих, несмотря на (а скорее благодаря) многочисленные убийства и жестокие репрессии со стороны армии и полиции, государство было вынуждено расторгнуть контракт с водным консорциумом и 11 апреля отменило действие закона, который разрешал приватизацию водных ресурсов в Кочабамбе. Управление водоснабжением было передано координационному комитету местных жителей, сформированном в сердце протестного движения. Некоторые из участников описанных событий позже отправились в Вашингтон, чтобы принять участие в антиглобалистских протестах и демонстрациях. Они ставили себе целью закрытие ежегодного саммита Всемирного Банка. Протест выплеснулся далеко за рамки локальной приватизации водоснабжения. Сопротивление приобрело общую форму социального восстания и содержало социалистическую теорию отказа от неолиберализма, от капитализма, от кредитных обязательств и от мультинациональных прав собственности на боливийский газ. Практика блокады шоссе дорог продолжалась ежедневными актами и саботажем попыток правительства взять их деревни под контроль. Было не меньше дюжины случаев, когда какого-нибудь мэра или другого надоедливой чиновника, ведшего себя оскорбительно, линчевали.

Государствам очень трудно противостоять своему собственному народу. “Демократические” режимы не пренебрегают введением военного положения, но это открывает двери ряду опасных возможностей. Недовольные могут захватить оружие. Если борьба продолжит пользоваться народной поддержкой и набирать популярность, то большинство народа начнет относиться к правительству как к оккупантам. В крайнем случае, возможен военный мятеж и распространение борьбы. В Греции военные во время протестов распространили заявления, которые свидетельствуют, что в случае, если армию бросят на подавление восстания, солдаты передадут народу оружие и откроют огонь по полиции. Военное вмешательство — неизбежный шаг со стороны власти при любой борьбе против государства. Но если общественные движения могут продемонстрировать отвагу и организационные возможности, нанести поражение полиции, они могут справиться с военными, или же переманить их на свою сторону. Благодаря риторике “демократических” правительств, современные солдаты гораздо хуже подготовлены психологически к подавлению мятежей на своей родине, чем за рубежом. К тому же, государства современного мира сильно связаны между собой. Например, политический кризис в Китае может уничтожить экономику США, что со своей стороны запустит цепную реакцию по всему миру. Мы пока не дошли до того момента, когда появится шанс свергнуть глобальную систему власти, но важно, что в определенных условиях государство проявляет неспособность противостоять нам. И пузырьки автономных пространств продолжают существовать и расти в самых разных уголках системы, которая заявляет о своей универсальности и безальтернативности. Систему не победили только по той причине, что в большинстве подобных политических столкновений инициативу благодаря популистским лозунгам перехватывают разные партии или авантюристы, которые потом уничтожают все достижения протестов.

Но если антиавторитарные движения смогут взять инициативу в глобальном движении сопротивления, это даст нам всем надежду на будущее.

этим деньгами, так чиновники еще и не стесняются повышать пенсионный возраст и урезать пенсии. Чем вообще можно назвать такие манипуляции, как не мошенничеством, как не воровством наших денег под прикрытием выплат пенсий? А бесплатное государственное образование в школах является очень хорошим инструментом для пропаганды, но никоим образом не помогает ребенку формировать необходимую базу знаний об окружающем мире. Самое важное, чему последовательно учат государственные школы, — это быть “законопослушным гражданином”.

Анархистская экономика в свою очередь предлагает очень простую альтернативу. Она говорит, что раз никто не может знать потребностей общества лучше самого общества, то почему же не дать обществу возможность распоряжаться своими средствами и выбирать, куда их тратить? Пусть сами инвалиды, пожилые люди и другие уязвимые слои общества будут иметь право голоса, чтобы самостоятельно влиять на то, в какой сфере им нужна помощь.

В Аргентине во время масштабных протестов в ответ на кризис 2001 года, процветала экономика солидарности и заботы обо всех членах сообщества. Аргентинский экономический коллапс не привел к войне всех против всех, которой нас так запугивает государственная пропаганда. Зато результатом стал взрыв солидарности. Люди пожилого возраста и инвалиды тоже не были исключены из этой сети взаимопомощи. Участвуя в районных собраниях, они получили возможность обеспечить свои потребности, принимая решения, которые влияли на их жизнь. На одном из собраний участники предложили, чтобы домовладельцы отказались от выплаты налога на собственность и направляли эти деньги на поддержку местной больницы. А движения безработных практически победили и построили новую экономику. В Женераль Москоне, нефтяном городе на севере страны, безработица составляет около 40%. Сейчас большая часть города является автономной. Движение организовало уже более 300 проектов по поддержке потребностей населения, включая людей преклонного возраста и инвалидов. По всей стране рабочие захватывают больницы, которые государство оставило в руинах, восстанавливают их и самостоятельно финансируют.

Во время гражданской войны в Испании медицинский синдикат Барселоны (организованный в основном анархистами) поддерживал 18 больниц (6 из них были им созданы), 17 санаториев, 22 клиники, 6 психиатрических больниц, 3 детсада и один родильный дом. Амбулаторные отделения были созданы во всех поселках Каталонии. После получения запроса, синдикат направлял врачей к больным. Чтобы отказаться от должности, врач должен был иметь основательную причину, так как считалось, что медицина находится на службе общества, а не наоборот. Амбулаторные отделения финансировались из добровольных взносов местных муниципалитетов. Анархистский профсоюз работников здравоохранения объединял 8 тысяч человек, из них: 1 020 врачей, 3 206 медсестер, 133 стоматолога, 330 акушерок и 153 травника. Профсоюз руководил 36 центрами здравоохранения, распределенными по всей Каталонии, и предоставлял медицинские услуги всему населению региона. В каждой из девяти зон был один центральный синдикат, а раз в неделю в Барселоне собирался Контролирующий Комитет, состоявший из делегатов – по одному от каждой секции. Он решал общие проблемы и создавал общие планы. Каждый отдел был автономным в своей сфере, но не изолированным; они поддерживали друг друга. Кроме Каталонии здравоохранение было организовано в коллективах Арагона и Леванта.

Что касается организации образования, анархисты предлагают тоже очень простую альтернативу. Чтобы предотвратить превращение образования в инструмент пропаганды, нужно предоставить людям свободный доступ к различным источникам информации. Для того, чтобы образование было действительно полезным, дать студенту возможность самостоятельно выбирать сферы, которые его интересуют и индивидуально для себя формировать процесс обучения.

Довольно часто анархисты опираются на труды Феррера. Феррер создал концепцию «рационального воспитания», которую раскрыл в своих трудах «Обновленная школа» и «Принципы научной морали». Под «рациональным воспитанием» понималось интеллектуальное, физическое и нравственное развитие ребенка при максимальном учете его индивидуальных особенностей. Воспитатель, по мнению Феррера, в своих действиях должен исходить из интересов ребенка: «Вся ценность воспитания должна заключаться в уважении свободы ребенка». Цель школы – воспитать «людей, способных непрерывно эволюционировать, способных обновлять их окружающую среду и самих себя; людей,

главная сила которых будет заключаться в их умственной независимости и которые, не будучи связанными никакими традициями и предрассудками, всегда будут готовы воспринимать все новое, лучшее». Феррер считал недопустимым подчинение школы государству и церкви. Он считал, что задача любой государственной системы образования заключается в том, чтобы «приучить ребенка повиноваться, слепо верить и думать в соответствии с социальными догмами», приспособить человека к тому месту в обществе, которое навязано ему управляющими элитами. Одной из целей новой школы, как предполагал Феррер, было «вырвать из умов то, что разделяет людей». Главный метод воспитания в наших школах – принуждение. Поэтому корнями изменения в ней должны быть основаны на «уничтожении принуждения», устранение «моральной и этической дисциплины», которая «навязывает детям готовые идеи ... уничтожают волю ребенка». Для развития свободной личности Феррер считал необходимым формирование критического мышления, способности к саморазвитию и терпимости к другой точке зрения. Феррер посвятил свою жизнь обучению детей, открывал Escuela Moderna (Современную школу) для детей среднего класса. Был несколько раз заключен в тюрьму. И после объявления военного состояния в 1909 году был очередной раз арестован и признан виновным в участии в бунте после длительного судебного разбирательства, хотя его даже не было в стране во время бунта, расстрелян в крепости Монжуик в Барселоне 13 октября. Анархисты много экспериментируют с образовательными проектами, например анархисты из США организовали «Свободные школы». Некоторые из них — это просто временные инициативы, другие — вполне полноценные школы. Одна из них, Свободная школа Олбани, существует в городе более 32 лет. Антиавторитарная школа обращает внимание не только на образование, но и на социальную справедливость – она предлагает гибкую шкалу платы за обучение и никого не отчисляет по финансовым причинам. Не только анархисты экспериментируют с образованием — сейчас существуют многочисленные коммерческие инициативы, которые тоже учат детей по принципу свободных школ. В большинстве эти экспериментальные школы доступны только богатым людям, однако в Свободной школе Олбани ученики очень разнообразные и в их числе дети из бедных семей. В этой школе нет ни расписания, ни обязательных уроков, она работает согласно с философией: «Доверяй детям, и они будут учиться». В Свободной школе дети учатся до 8 класса, а недавно открылось и старшее отделение. Школа обладает небольшой сельскохозяйственной фермой, и это еще одна образовательная возможность для учеников. Кроме того, они работают с социальными проектами, вроде общественных столовых и детских садов. Несмотря на финансовые и другие трудности, школа вполне успешная.

Государство ничего нам даром не дает, бесплатная социальная помощь — это всего лишь миф, или прикрытие для очередной мошеннической схемы чиновников. Общество способно самостоятельно распоряжаться своими средствами, чтобы обеспечить себе качественный уровень жизни. И никакие посредники ему не нужны.

ИТОГ

Пришло время финальной статьи из серии "Анархизм в действии". Всего было написано 7 статей на темы: экономики, прямой демократии, борьбы с преступностью, армии, науки, защиты окружающей среды и социальной поддержки. В общественной жизни существует много различных отраслей и возможно нам не удалось в совершенстве осветить абсолютно все вопросы, но мы и не ставили перед собой такой задачи. Нашей целью было показать, что анархизм базируется на действительно действенных методах, это не утопические мечты диванных философов. Анархизм - это реальная альтернатива, которая показывает свою прогрессивность на примерах, в то время как государственный аппарат является устаревшим институтом, который порождает много проблем. Если пропагандисты правы, государство является вершиной развития человечества, то значит мы обречены страдать от несправедливости, бедности и преступности. Анархизм говорит нам, что несмотря ни на что человек, независимо от места рождения, может жить достойно. Не тратя большую часть своей драгоценной жизни на нелюбимой работе. Что жизнь без жадных чиновников возможна. И анархисты не раз показывали на практике реальность такой альтернативы. История человечества - это история борьбы против угнетателей. Поэтому она переполнена примерами воплощения анархистских принципов. Только невежда может упорно говорить, что анархии никогда не было, несмотря на все те примеры реализации ее в жизни. Сейчас в мире существуют сотни автономных провинций и регионов. Можно с уверенностью сказать, что анархизм работает. Однако стоит отметить, что некоторые социальные эксперименты анархистов потерпели неудачу. Люди далеко не всегда шли на сотрудничество, и налаживали свою жизнь в условиях отсутствия государства, даже некоторые примеры, которые мы приводили, в конце концов разваливались через свои собственные внутренние недостатки. А в большинстве случаев, несмотря на свою прогрессивность в сфере экономики и роста уровня жизни, освобожденные сообщества жестоко подавлялись: их разгоняла полиция и давила армия. Однако их опыт является очень ценным для нас, мы должны учиться на их ошибках, чтобы в будущем более эффективно отстаивать наши взгляды. Анархизм не наступит сам по себе, он не придет в будущем на замену аппарата чиновников как более справедливый порядок. Уже десятки тысяч людей были замучены в тюрьмах, убиты на баррикадах, чтобы отвоевать свободу у государства. Лучшее, что мы можем сделать, чтобы почтить их память, - это продолжить борьбу. Если взять все достижения анархистов, все те

автономные округа и права которые удалось отвоевать, они не обязаны своим существованием пассивным зрителям. Истории которые мы описывали показывают, что анархизм может работать. Но мы должны строить его самостоятельно.

Революционное Действие - Украина — revdia.org

Революционное Действие - Беларусь — revbel.org